

ПРАВСТВЕННО-ЦЕННОСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА: АСПЕКТЫ ВОСТРЕБОВАННОСТИ

С. Н. Зенин¹⁾
М. С. Жиров²⁾

*¹⁾ Белгородский
государственный
университет*

*²⁾ Белгородский
государственный
университет*

Произведения устного народного творчества (к таковым традиционно относятся сказки, былины, загадки, пословицы, поговорки, песни и другие виды и жанры) составляют сокровищницу народной художественной культуры, в том числе и с точки зрения кристаллизации в них на протяжении многих столетий общезначимых духовных ценностей и нравственных заповедей. Цель статьи – показать поистине неограниченный аксиологический потенциал устного народного творчества, которое не утратило в веках своей доминантной сущности «формирования человеческого в человеке» с позиции целостного сознания: нравственного, этического, правового, эстетического, религиозного, экологического и т.д. В связи с этим авторы актуализируют социокультурный и этнопедагогический аспекты познания устного народного творчества в реалиях современности в контексте:

- «свода» практических и духовных знаний, навыков, умений, норм и образцов бытия человека, народа, этноса в круговороте времён года и жизненного цикла;
- уникального способа формирования национального самосознания, русской ментальности, базовых национальных ценностей и идеалов, их трансляции в современный социум.

В статье рассматриваются аксиологемы, составляющие смысло-содержательную основу ведущих жанров устного народного творчества и всего словесного фольклора.

Ключевые слова: воспитание, духовно-нравственные ценности, фольклор, устное народное творчество, пословица, поговорка, сказка, былина.

Экономическая дезинтеграция, социальная дифференциация современного общества, девальвация духовных ценностей, кризис базовых жизненных и мировоззренческих установок оказали негативное влияние на общественное сознание большинства возрастных и социальных групп населения страны, резко снизили воспитательное воздействие отечественной культуры, искусства, образования как важнейших факторов формирования полноценной, духовно и нравственно развитой личности.

Ярким свидетельством деградации подрастающего поколения, формирующегося в условиях ценностного вакуума, является несформированность подлинных духовно-нравственных принципов и мировоззренческих ориентиров, на смену которым пришел несвойственный исторической психологии российского сознания западный образ жизни, проповедуемый средствами массовой коммуникации. Агрессивное влияние медиаккультуры (аудиальных, печатных, визуальных и аудиовизуальных средств информации), чаще всего носящее деструктивный характер, проявляется в ежедневном, ежечасном навязывании нашей молодежи (посредством рекламы, различных телепрограмм, псевдохудожественных фильмов и мультфильмов) культа потребления, жадности, вседозволенности и других характерных явлений масскультуры, в частности – западной.

В создавшейся обстановке едва ли не универсальным средством гармонизации отношений в микро- и макросоциуме, полноценного развития личности становится этнокультурное образование, направленное на приобщение детей, подростков и молодежи к исконным ценностям и идеалам, аккумулированным в богатейшем наследии отечественной культуры, в первую очередь, народной художественной культуры. Восстановление сформировавшихся столетиями ее социально-культурных функций может способствовать возрождению национального духовного начала, менталитета современных россиян, ибо именно народная традиционная культура (и устное народное творчество как ее уникальный «пласт») издревле определяла нормы поведения чело-

века в социуме, моделировала взаимоотношения разных поколений, помогала формировать ценности и идеалы личности¹, являясь многовековым полифункциональным источником (в том числе и с точки зрения народного воспитания), сводом знаний о мире и человеке, особой формой выражения общечеловеческих начал.

Устное народное творчество – детище общества, где социальная практика основывается на репродуцировании накопленного опыта, что помогает выжить и устоять, составляет основу социального бытия. Плоды многовековых наблюдений и раздумий народа, его мечты и надежды, опыт взаимоотношений в социуме воплощались как в обрядовой, так и во внеобрядовой поэзии (в былинах, исторических и лирических песнях, сказках, легендах, преданиях, быличках, бывальщинах, пословицах, поговорках, загадках, скороговорках, в колыбельных песнях, в духовных стихах, причитаниях и т.д.). Отражая в фольклоре свой менталитет, душевный склад и характер, традиционную систему ценностей, народ запечатлевал свое видение и понимание сути воспитания подрастающего поколения, способствующего мирному сосуществованию человека в природной и социальной среде.

Особую группу произведений устного народного творчества составляют пословицы и поговорки. Как образцы словесного фольклора, они относятся к образным изречениям и выражениям, вошедшим в разговорную речь, речевую традицию, которые во все времена являлись живыми родниками человеческой речи, обобщали многовековой разносторонний опыт народа. Однако эти малые жанры фольклора – все же не простые «произведения речи», а образные, многозначные выражения, употребляемые в переносном значении, зачастую имеющие моральный, латентно-назидательный характер.

По необычайно точной характеристике В.И. Даля, пословицы и поговорки – это «свод народной опытной премудрости и сумудрия, это стоны и вздохи, плач и рыдания, радость и веселие, горе и утешение в лицах, это – цвет народного ума, самобытной стати; это житейская народная правда, своего рода судебник, никем не судимый»². Иначе говоря, пословицы и поговорки – это своеобразное обобщение житейского и социально-исторического опыта народа. Тем не менее, трудно перечислить все художественные определения, которые языковеды дают этим паремиям: их называют народной мудростью, практической философией, устной школой, сводом правил жизни, исторической памятью народа.

В отличие от других жанров фольклора пословицы бытуют в речи, вводятся как законченные изречения, готовые цитаты. Меткое выражение, удачное сравнение, лаконичная формула, сказанные кем-то однажды, они подхватываются другими, становятся атрибутами народной речи, благодаря постоянному употреблению в аналогичных по смыслу ситуациях, потому пословица – «мудрость многих, остроумие каждого».

Возникновение пословиц относится к глубокой древности. В условиях древнего общества, когда не существовало средств материального закрепления мысли – письменности, обобщение и закрепление трудового опыта, житейских наблюдений в устойчивых словесных формулах было жизненной необходимостью. Еще на первых стадиях общественного развития вырабатывались определенные правила человеческого общежития, морально-этические понятия и нормы общества, которые также оформлялись в виде пословичных суждений, исполняя роль неписаных законов и правил.

Пословицы, применяясь по конкретному поводу, чаще всего дают моральную оценку (часто с иронией) тем или иным ситуациям. Потому и воспринимаются они как своеобразный моральный кодекс: «Кто правдой живет, тот добро наживет», «Береги платье снову, а честь смолоду», «У скупого и в Крещение льду не выпросишь» и т.д. Как отмечает Е.А. Костюхин, «такой моральный кодекс вовсе не состоит из прописей и наставлений, и многие оценки даются исподволь («Седина в бороду, бес в ребро»).

Кроме того, одни и те же ситуации получают прямо противоположные оценки, в зави-

¹ Жиров, М.С. Народная художественная культура Белгородчины / М.С. Жиров. – Белгород: Везелица, 2000. – 266 с. С. 4-5.

² Костюхин, Е.А. Лекции по русскому фольклору. – М.: Дрофа, 2004. С. 235.

симости от житейского контекста. Рядом с пословицами, восхваляющими труд, самоотверженность, смекалку и т.д., живут совсем иные: «Работа не медведь в лес не уйдет», «Всякий Демид себе норовит», «Выше крыши не прыгнешь»³.

Тематика этих малых жанров фольклора весьма широка. Борьба с иноземными захватчиками, горячая любовь к родине и ненависть к ее врагам, стойкость, мужество и героизм русского народа, любовь к труду, умение и мастерство, смелость, честность, дружелюбие, терпимость и другие духовно-нравственные качества, равно как и лень, ложь, трусость, зло и другие негативные качества – все это нашло свою однозначную оценку и отражение в коротких, но мудрых изречениях.

Одним из основных жанров устной народной прозы является сказка – произведение устного народного творчества о вымышленных героях и событиях. Однако к сказкам Е.А. Костюхин предлагает относить «забавные рассказы о проделках животных, и собственно сказки о чудесных приключениях, и полные юмора анекдоты – произведения, разные по форме и содержанию, объему и поэтике»⁴. Нам же импонирует трактовка В.И. Даля, согласно которой сказка – это «вымышленный рассказ, небывалая и даже несбыточная повесть, сказание»⁵.

В таком случае, зачем она? Неужели только для того, чтобы зажечь воображение слушателя или читателя? Ответ на этот вопрос находим у А.С. Пушкина, который незнание сказок расценивал как недостаток своего «проклятого» воспитания⁶. Не случайно свою знаменитую «Сказку о золотом петушке» он заканчивает словами: «Сказка – ложь, да в ней намек! Добрым молодцам урок!..» Сказка – ложь оказывается самой настоящей правдой: она рассказывает нам о чрезвычайно важном в жизни, учит быть добрыми и справедливыми, противостоять злу, презирать хитрецов и лстецов, ненавидеть злодеев, врагов и т.п.; утверждает народные принципы жизни, среди которых доминируют честность, преданность, смелость, коллективизм и др. Таким образом, рассказы о самых невероятных, фантастических событиях, изложенных в сказках, имеют глубокий жизненный смысл, их неправдоподобность служит более яркому, запоминающемуся выражению их поучительного смысла, идей.

Возникшие в глубокой древности, впитавшие в себя народную мудрость, сказки передавались из поколения в поколение, совершенствуясь, в чем-то изменяясь, обогащаясь по содержанию и средствам словесного выражения. Они отражают глубокую веру народа в победу добра над злом, любви и дружбы – над враждой и коварством, трудолюбия и мастерства – над ленью, праздноностью, паразитизмом.

Обычно сказки делят на три группы: сказки о животных (самые древние), бытовые и волшебные. Они рассказываются для развлечения и поучения. Особенностью сказок о животных является то, что животные в них поступают по человеческому обыкновению. Их изучение направлено не просто на развлечения детей, но и на их знакомство со свойствами человеческого характера: хитростью, коварством, простодушием и т.д., – что помогает ребенку ориентироваться в мире человеческих отношений, социализироваться. Так, например, в сказках о животных победа и поражение главного героя зачастую получают моральную оценку. «Когда ты побеждаешь хитростью грубого насильника или простофилю, это «правильно». Но когда ты сам становишься насильником и хочешь уничтожить слабого, ты наказан. Так, сказка о животных, как и волшебная, утверждает нормы народной морали, присуждая победу слабому»⁷.

Особый вид сказочного эпоса составляют бытовые (социально-бытовые) сказки, поскольку они касаются бытовых, социальных отношений и воспроизводят картины обыденной жизни. Выделяют два вида бытовых сказок – новеллистические и

³ Там же. С. 239.

⁴ Костюхин, Е.А. Лекции по русскому фольклору. – М.: Дрофа, 2004. С. 93.

⁵ Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т., Т. 3. – М.: Рус. яз., 1999. С. 190.

⁶ Пушкин, А.С. Полное собрание сочинений: в 10 т. – М.; Л., 1949. – Т. 10. – С. 108.

⁷ Костюхин, Е.А. Лекции по русскому фольклору. – М.: Дрофа, 2004. С. 124.

анекдотические. «Сказка новеллистическая более серьезна и «нравственна», тяготеет к авантюристике и отличается усложненной композицией. Сказка анекдотическая – забавная и комическая, композиция ее более проста: здесь разрабатывается и парадоксально трактуется одна-единственная ситуация»⁸.

Анекдотические сказки безжалостны к любым человеческим порокам, в них комически обыгрываются не только пороки человеческого характера, но и природные дефекты.

Сюжетную линию новеллистических сказок составляет отгадывание загадок, которое представляет собой испытание мудрости, житейских познаний, опытности, быстроты и гибкости ума. В них, в большинстве случаев, победу одерживает «низкий» герой: девушка-крестьянка или сообразительный мужик, – которые оказываются мудрее царя или барина.

Если в Иване-дураке, типичном представителе волшебных сказок, доброта, отсутствие практицизма идеализируются, составляют свойства, отличающие его от других персонажей, то у героя бытовой сказки эти качества подвергаются критике, ибо безмерная доброта оборачивается глупостью, отрешенность от практических дел выступает бесхозяйственностью. Несмотря на это, в бытовой сказке Иванушка-дурачок вознаграждается: ему сопутствует удача. Его, на первый взгляд, безумные поступки, наполнены особым смыслом, продиктованы внутренним побуждением сделать доброе дело: у него вызывают жалость пни, стоящие «без шапок», и он отдает им горшки, голых собак он угощает мясом и т.д. На наш взгляд, в его поступках прослеживается некий тайный смысл, отражающий свойственную Иванушке-дурачку силу высшей мудрости и нравственного начала.

Следует особо подчеркнуть, что принципиальное значение имеет то, каков сказочный герой. Сегодня, как ни печально об этом говорить, мы являемся свидетелями того, как люди-науки, роботы-монстры, живущие в канализации черепашки-ниндзя и прочие персонажи иностранной анимации, с триумфом удовлетворяют потребность наших детей в героическом. Однако едва ли подобные образчики можно отнести к подлинным героям, ибо ими постоянно движет чувство мести, жажда наживы. В достижении цели они, зачастую, прибегают к использованию мощи оружия, а не подлинной физической силы, доблести, смекалки, которые присущи героям русского устного народного творчества.

Герои же русских волшебных сказок наделены, как правило, целым рядом бесценных добродетелей. Отождествляя себя с ними, ребенок незаметно входит в систему нравственных ценностей, рожденных духовной традицией своего народа. В отличие от типичных качеств «героев» массовой культуры, месть не является тем стимулом, который ведет на подвиги героев русских народных сказок. Так, например, в сказке «Никита Кожемяка» для того, чтобы уговорить Никиту Кожемяку сразиться со Змеем, царю приходится прибегнуть к особой «хитрости»: он приводит под окно Кожемяки двести детей, которых Змей осиротил. Глядя на их слезы, Никита «и сам прослезился», твердо решив идти на змея. Сказка учит тому, что не жажда мести, а способность к состраданию может дать человеку такую силу, которая способна сделать его настоящим героем и привести к победе в неравном бою⁹.

Размышляя над загадками русской сказки, философ Е.Н. Трубецкой выделял три уровня жизненного чувства, отраженные в сказке, как три ее этажа: нижний, средний и высший. Героям «нижнего этажа сказки» свойственны вульгарные жизненные идеалы, самым элементарным проявлением которых исследователь называет мечту о «легком хлебе» – стремлении жирно есть, сладко пить и мягко спать. Воровство и плутовство здесь представляется одним из простых способов обретения искомого жизненного идеала, что, к сожалению, все чаще находит свое воплощение в современном

⁸ Там же. С. 129.

⁹ Русские сказки: Из сборника А.Н. Афанасьева / Сост., послеслов. и словарь малоупотреб. и обл. слов В.П. Аникина. – М.: Худ. лит., 1987. С. 211-213.

социуме. Героям же «среднего» и «высшего этажа» сказки свойственно особое вдохновение, внежитейская мудрость. Приземистый идеал житейского благополучия не для них. Их влечет «иное царство», таинственный предел, где встречается обыденное и чудесное, где обитает Краса Ненаглядная, по которой извечно томится душа человеческая. Здесь, на этих «этажах», и обитает «подлинная душа сказки»¹⁰.

Отметим, что многие народные сказки предупреждают об опасности стремления к легкому хлебу, обогащению любым путем, духовной неразборчивости, неправедному сговору. Таким образом, сказка ставит и помогает решать моральные проблемы, ибо в ней все герои имеют четкую нравственную и этическую ориентацию.

Именно поэтому при выборе сказок для детей, необходимо остерегаться таких сюжетов, в которых запечатлена романтизация воровства, хитрости, продажности (например, при сделках с чертом или колдуном) и прочих способов добычи «легкого хлеба», а также тех сказок, в которых звучит кошунственный смех над порядочностью, простодушием и святыней. Смех такого рода можно встретить в тех сказках, где торжествуют ловкачи-обманщики («Хи-хи! Битый небитого везет!» («Лисичка-сестричка и волк»)), а также в целом ряде сюжетов, где действуют черти и дьяволята, где мы встречаемся со священнослужителями и церковною службой.

Следует помнить, что сказка сказке – рознь. Порой даже в сборниках сказок рядом могут соседствовать совершенно противоположные по своей направленности и смысло-содержательной основе произведения такие, например, как: «Никита Кожемяка» и «Семь Симеонов». Первая сказка, как мы отмечали выше, помимо того, что учит состраданию, доказывает бескорыстность поступка главного героя: «...Никита Кожемяка, сделавши святое дело, не взял за работу ничего, пошел опять кожи мять...»¹¹. В свою очередь, «Семь Симеонов» повествует нам о том, что самым полезным человеком в государстве может оказаться вор – ему и милости царские в благодарности за «ремесло»¹². Этот факт приводит в недоумение тех читателей, которые ищут в сказке заповеди нравственного закона.

Однако нельзя не отметить, что наличие в ряде русских сказок мотивов любования плутовством и даже кошунством неудивительно, ибо сказка – явление культуры, в котором иногда сплетается высокое и низкое, образцовое и безобразное, нравственное и безнравственное. Взрослому человеку свойственно, сталкиваясь с теми или иными проявлениями, принимать их или отвергать – в соответствии с теми ценностями, которые были заложены ему в детстве, с жизненной позицией. Что же касается ребенка, у которого система ценностей только формируется, то окружающим его взрослым необходим осмысленный и избирательный подход к выбору детских игрушек, художественной литературы и мультфильмов, дабы помочь ему разобраться в мире социальных отношений, сформировать у него подлинные ценностно-нравственные идеалы.

Мы разделяем позицию Е. Н. Трубецкого, который утверждал, что запоминается и передается из поколения в поколение только то, что, так или иначе, дорого человечеству. Сама устойчивость сказочного предания доказывает, что сказка заключает в себе что-то для всех народов и для всех времен важное и нужное, а потому незабываемое. Однако значимые темы, в том числе и темы взаимоотношений между людьми, следования заповедям нравственного закона, не остаются в пределах мира сказки. Их отголоски можно проследить в былинах, песнях, пестушках, прибаутках и, конечно же, в пословицах и поговорках.

Прочитав сказку и поразмыслив над ней, мы можем выразить итог такого размышления русской пословицей, которая поможет яснее «высветить» намеки народ-

¹⁰ Трубецкой, Е.Н. Три очерка о русской иконе. «Иное царство» и его искатели в русской сказке. – М.: Лепта, 2000. С. 58.

¹¹ Русские сказки: Из сборника А.Н.Афанасьева / Сост., послеслов. и словарь малоупотреб. и обл. слов В.П. Аникина. – М.: Худ. лит., 1987. – 326 с. – С. 213.

¹² Там же. – С. 208-211.

ной мудрости, зачастую завуалированные, скрытые в сказке, по-новому взглянуть на нее. Так, например, смысло-содержательную основу сказки «Теремок» можно охарактеризовать пословицами – «Не бравши топор, жилья не срубишь», «Легко взято, легко и потеряно»; сказки «Репка» – «Не имей сто рублей, а имей сто друзей», «Из многих малых одно большое выходит», «Капля по капле и камень точит (вариант: *долбит*)» и т.д. Действительно, сказка «Репка» – о силе коллектива, о том, что в нем важна даже самая малая величина!

Русская народная сказка глубоко национальна, что проявляется не только в живом, богатом языке, диалогах, но и в самом духе сказок, их персонажах, конфликтах. В них мы зачастую узнаем себя, волнующие нас и сегодня проблемы. Детали пейзажа (леса, реки, луга, пашни), звери, животные – все это нам близко и знакомо, а потому мы воспринимаем сказку как искусство, в котором нашли отражение наши мечты и идеалы, наша история.

И в то же время сказка интернациональна. В ней проявляется общечеловеческое начало: все народы земли близки в своем счастье и горе, подтверждая слова В.Я. Проппа: «До некоторой степени сказка – символ единства народов. Народы понимают друг друга в своих сказках. Независимо от языковых или территориальных или государственных границ сказки широко переходят от одного народа к другому. Народы как бы сообща создают и развивают свое поэтическое богатство»¹³.

К жанрам устного народного творчества относятся и песенные произведения героико-эпического склада – былины (до первой половины XIX в. – «старины»). Название «былина» говорит о том, что это была, в реальности, так как в отличие от сказки эпические события локальны как во времени, так и в пространстве. В былинах не только сконцентрирован, поэтически и художественно засвидетельствован, но и философски осмыслен богатый исторический опыт народа, который касается самых различных сторон общественной жизни: борьба с иноземными поработителями, становление государства, семейные отношения, социальная борьба народа со своими угнетателями, наконец – общественные идеалы. «В ходе этой борьбы вырабатывалось представление о нравственных ценностях, постепенно складывался исторический идеал человеческого поведения и образа мысли, возникал идеальный тип русского былинного героя, воплотившего представления народа о личном достоинстве, гуманизме, любви к родной земле, свободолюбии, социальной активности и бесстрашии в борьбе за свои цели»¹⁴.

Центром эпического мира являются его герои – богатыри, такие как Илья Муромец, Добрыня Никитич, Алеша Попович. Они представляются нам не только как эпические образы, вызванные к жизни народной фантазией, но и как своеобразные и глубокие символы народных исторических устремлений, сил и возможностей.

Следует подчеркнуть, что былины во все времена вызывали чувство трепета, к ним относились с глубоким уважением: ведь в них речь шла о народном достоинстве, национальном самосознании. В героическом эпосе «защита национальной чести и достоинства вручена богатырям. Это делает рассказ о прошлом и моральным кодексом: богатыри – идеальные герои с нравственной точки зрения, вызывающие народное восхищение»¹⁵.

Было бы неверно принимать эпический мир за идеальный. Как показывает анализ, внутренний мир былин – это всегда мир противостояния добра и зла, светлых и темных сил. Даже те немногие былины, которые заканчиваются гибелью героев, тем не менее, утверждают их нравственную победу. Без борьбы с любыми проявлениями зла, насилия, несправедливости немислим былинный мир, мир богатырских возможностей, и вне такой борьбы образы богатырей просто не состоялись бы.

¹³ Пропп, В.Я. Русская сказка. – Л., 1984. С. 25.

¹⁴ Народная художественная культура: Учебник / Под ред. Баклановой Т.И., Стрельцовой Е.Ю. - М.: МГУКИ, 2000. С. 166.

¹⁵ Костюхин, Е.А. Лекции по русскому фольклору. - М.: Дрофа, 2004. С. 163.

И несмотря на то, что монументальные образы былинных богатырей, их грандиозные свершения – плод художественного обобщения, воплощение в одном человеке способностей и силы всего народа или социальной группы, преувеличение реально существующего, они «еще продолжают доставлять нам художественное наслаждение и в известном отношении служить нормой и недостижимым образцом»¹⁶. Это положение, высказанное К.Марксом о древнегреческом эпосе и искусстве, на наш взгляд, вполне применимо и к оценке былин. Не случайно А.М. Горький в один ряд среди образов, имеющих мировое значение, поставил и героев русского эпоса – Святогора, Микулу Селяниновича, Илью Муромца. Славу в веках богатыри заслужили тем, что результаты их деятельности имели значение не только для эпических «современников» их подвигов, но и для всех последующих поколений.

Резюмируя изложенное, отметим, что в современных социокультурных условиях нельзя предавать забвению все то лучшее, что накоплено за века нашими предками. Отнюдь не утратили, наоборот, приобрели особую актуальность сегодня пословицы и поговорки, разящие острым словом хвастовство, лень, эгоизм, лицемерие и другие пороки, ставшие, к сожалению, нормой сознания и поведения многих современных молодых людей. Многие произведения словесного фольклора переосмысливаются, переделываются в соответствии с новыми условиями. Это закономерный процесс, однако, жизнь отдельных из них можно проследить на протяжении многих столетий. И это не случайно, ибо их смысло-содержательный базис, имеющий ценностно-нравственную направленность, остается неизменным во все времена. Все это свидетельствует о том, что произведения устного народного творчества, будь то пословицы, поговорки, сказки или былины, передавая накопленный в течение многих веков опыт социального взаимодействия, имеют вневременной характер, не только национальную, но и общечеловеческую значимость.

Более того, острая общественная потребность в дальнейшем преодолении ценностного вакуума, в национальной самоидентификации, на наш взгляд, может быть удовлетворена посредством обращения к пластам народной художественной культуры, в частности, к устному народному творчеству как к механизму трансляции исконных духовно-ценностных идеалов русского народа (веры, гуманизма, доблести, добродетели, соборности, благочестия, бескорыстия, совестливости, сострадания, трудолюбия, любви к земле, Родине и т.п.) в современный социум.

Список литературы

1. Аникин, В.П. Русское устное народное творчество. – М.: Высш. шк., 2001.
2. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т., Т. 3. – М.: Рус. яз., 1999.
3. Жиров, М.С. Народная художественная культура Белгородчины. – Белгород, 2000.
4. Жиров, М.С. Народная художественная культура как основа формирования нравственных ценностей детей и молодежи / М.С. Жиров // Духовно-нравственное и патриотическое воспитание детей и молодежи на основе православных и культурно-бытовых традиций: Материалы региональной научно-практической конференции. – Белгород, 2001. – С. 36-43.
5. Костюхин, Е.А. Лекции по русскому фольклору. – М.: Дрофа, 2004. – 336 с.
6. Маркс, К. Энгельс, Ф. Сочинения. – Т. 12.
7. Народная художественная культура: Учебник / Под ред. Баклановой Т.И., Стрельцовой Е.Ю. – М.: МГУКИ, 2000.
8. Пропп, В.Я. Русская сказка. – Л., 1984. С. 25.
9. Пушкин, А.С. Полное собрание сочинений: в 10 т. – М.; Л., 1949. – Т. 10.
10. Русские сказки: Из сборника А.Н. Афанасьева / Сост., послеслов. и словарь малоупотреб. и обл. слов В.П. Аникина. – М.: Худ. лит., 1987.
11. Трубецкой, Е.Н. Три очерка о русской иконе. «Иное царство» и его искатели в русской сказке. – М.: Лепта, 2000.

¹⁶ Маркс, К. Энгельс, Ф. Сочинения. – Т. 12. С. 737.

MORAL – VALUE POTENTIAL OF SPOKEN PUBLIC CREATIVE ACTIVITY: THE ASPECTS OF NEEDS

The works of spoken public creative activity (fairy tales, Russian epic, riddles, proverbs, sayings, songs and the other types and genres) form the treasure house of the public artistic culture, including with standpoint of the crystallizations in them of significant spiritual valuables and moral commandments during many centuries. The aim of the article is to show truly unlimited acciological potential of spoken public creative activity which did not lose its dominate essence “formation human being in a man” from the position of the whole consciousness: moral, ethical, legal, aesthetic, religious, ecological and other. In the connection with it the authors realize sociocultural and ethnopedagogical aspects of knowledge of spoken public creative activity in the modern realities of context:

- unification of practical and spiritual knowledge, skills, abilities, regulations and examples of human being, people, nation in the rotation of seasons and life cycle;
- unique way of formation of national self-consciousness, Russian mentality, basic national valuables and ideals; its translation in the modern society.

In this article we considered acciologems, which are the components of the semantic-profound base of the leading genres of spoken public creative activity and the whole verbal folklore.

Key words: upbringing, spiritual-moral value, folklore, spoken public creative activity, proverb, saying, fairy tale, Russian epic.

S. N. Zenin¹⁾
M. S. Zhiron²⁾

¹⁾*Belgorod State
University*

²⁾*Belgorod State
University*